

ЧЕЛОВЕК В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОСТОЧНЫЕ И ЗАПАДНЫЕ КОНЦЕПТЫ В РАКУРСЕ КАЗАХСТАНСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

**Руководитель проекта:
Г.Г. Соловьева**

Представляемое исследование выполнено в русле тех задач, которые ставит в своих трудах и выступлениях Глава государства Н.А. Назарбаев, постоянно подчеркивающий, что Казахстан – поистине уникальная держава, расположившаяся на перекрестке путей мировых цивилизаций. Нашей стране выпал исторический шанс, великая историческая миссия – быть посредником, мостом между Востоком и Западом, Европой и Азией.

Бесценный опыт казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия Президент Казахстана продвигает в мировом цивилизационном пространстве, осуществляя многовекторную внешнюю политику и выдвигая крупномасштабные инициативы по формированию многополярного современного мира. Об эффективности этих усилий еще раз свидетельствуют недавние встречи Президента Казахстана с руководством Франции, участие Н.А. Назарбаева в работе 66-й сессии Генеральной ассамблеи ООН.

Очень важными представляются в этом ключе философские исследования под знаком компаративистики, сравнительного анализа восточных и западных концептов. В казахстанской гуманитаристике компаративистику можно считать одним из новейших, актуальнейших направлений.

В центре первого такого проекта оказалась извечная философская проблема человека: как решают ее на Востоке и на Западе, где находятся точки соприкосновения, позволяющие достичь взаимопонимания, и где – линии расхождения, культурных, цивилизационных различий, сохраняющих неповторимость культурных голосов? Понять себя, как давно выяснила философия, можно, только обратившись к другому человеку, другой культуре, вступив с ними в заинтересованный глубинный диалог. Необходимым условием самопонимания считается поэтому взаимопонимание.

Если же говорить о проблеме человека, то никогда он не был для себя таким проблематичным, как в наше время. Грандиозные свершения глобализации превратили нашу планету в единый Мегполис, опутанный всемирной паутиной Интернета. Возможности организации труда, общения, путешествий превзошли ожидания самых смелых фантастов и становятся уже привычной повседневностью.

Однако, объединенный технологическим прорывом, мир не достиг единства в самом главном и определяющем: духовные ценности, истинное предназначение человека. Потрясающие успехи в области науки и техники сопровождаются вызывающими острую тревогу утратами в области любви, сострадания, человечности. Мы не можем сказать, что человек стал счастливее, ведь счастье – божественный дар, редкая возможность жить с теми, кого любишь, и отдавать себя, получая взамен еще больше.

Самая острая, неотложная проблема современности – как вернуть человека, захваченного страстью потребления, к духовно-нравственным истокам, подлинному смыслу жизни. Как сделать, чтобы история *человечества*, исполненная страданий, заливаемая кровью сражений, стала, наконец, подлинно *человеческой* историей – любви, милосердия, добродетели, творчества?

Классическая западная философия выстраивала свой инструментарий согласно исходному принципу: природа – это объект, который следует познать, изучить, для того, чтобы господствовать над ним, а человек – субъект, предназначенный для такого господства. На Востоке, напротив, придерживались другой мировоззренческой установки: не субъект – объект, а человек и мир, что предполагает бережное, доверительное отношение к природе, признание себя живой ее частью.

«Галерея героев мыслящего духа», т. е. философов, во главе с «Зевсом-олимпийцем немецкой классики» – Гегелем – своими усилиями сформировала фундамент цивилизации западного типа. Однако уже к концу XIX века послышались тревожные нотки. Над Европой прозвучал первый похоронный звон, и вышла в свет книга, ставшая мировым бестселлером – «Закат Европы». Становилось понятным, что пора покончить с европоцентризмом, что Европа, хотя и вобрала в себя богатства многих культур мира, не может считаться исключительным центром Вселенной культуры. Существует множество других культурных миров, подаривших человечеству свои бесценные сокровища: исламская культура, тюркский мир, православная традиция.

Европейская цивилизация оказалась одномерной, ориентированной на пестование, главным образом, рассудка, интеллекта, превращаемого в инструмент господства. Западные люди не слышали музыки жизни, не ощущали запахов земли и ароматов ее многоцветья. Они забыли слова Конфуция: «Знающему – далеко до любящего, любящему – далеко до радостного».

Уже Одиссей, как один из первых героев западного мира, продемонстрировал стратегию, безжалостную к самому себе и другим. Вот он проплывает мимо острова Сирен, прекрасная песнь которых волнует сердце и душу и призывает свернуть с безрадостного пути цивилизации. Как же поступает Одиссей? Он велит своей команде залить свои уши воском, а его самого привязать к мачте. Проплывая мимо Сирен, он слышит их чудную песню, рвется к ним, но напрасно... Так и вся западная цивилизация. Те, кто трудятся, становятся глухими к прекрасным песням, а те, кто распоряжается трудом, находят мнимое утешение в произведениях искусства.

Кризис оснований западной культуры осознали, прежде всего, философы. Они поставили проблему во всей ее парадоксальности: как, оставаясь на территории Запада, сохраняя его научные и технические достижения, обернуться лицом к Востоку, чтобы напитаться его живительными соками? Произошел решительный поворот от классических концептов к неклассическим, что означало: переосмыслить природу философского знания, вступить в диалог с Востоком, восстановить целостность отношения «человек и мир». Один из самых знаменитых философов неклассической эры, Мартин Хайдеггер произносит фразу, ставшую философским лозунгом: «Человек – это пастух бытия».

В пространстве культуры Мартин Хайдеггер встречается с великим сыном земли казахской – Абаем. То, о чем грезит Хайдеггер, уже продумано и прочувствовано Абаем. Не тот мудрец, кто кичится знаниями, а тот, чье знание одухотворено любовью и человечностью. Единство разума и сердца – вот императив экзистенциальной философии великого казахского мыслителя, затронувший струны души немецкого философа. О том же пишет русский мыслитель Ив. Ильин, прибегая к прекрасной метафоре – поющее сердце. То, что считалось классической философией не очень-то значительным – ведь она всегда предпочитала логику и теорию познания – становится определяющим: духовно-нравственные качества человека.

Без них наука и разум превращаются в демоническую силу, способную уничтожить и своего создателя, и все человечество. Вспомним, как в Освенциме, сооруженном по всем канонам науки, палачи с ухмылкой говорили своим жертвам: «Завтра ты будешь извиваться дымом из этой трубы».

Чтобы избавиться от подобных страшных угроз, философы неклассической волны – Гуссерль, Хайдеггер, Адорно, Сартр и другие – воззвали к духовному опыту Востока. И диалог уже получил свой резонанс, но грянул новый гром, свидетельство перехода от неклассической эпохи – к постмодерну, или эре глобализации.

О глобализации написано много, и уже все знают, что это – небывалое в истории сближение и переплетение рынков, финансов, экономических потоков. Но мало кто задумывается, что глобализация – беспрецедентный

цивилизационный сдвиг, в принципе изменяющий отношение человека к миру, к Богу, к самому себе. Осмысление радикальных перемен на языке философии осуществили представители постмодернизма, прежде всего, французы – Жак Деррида, Жиль Делез и Жан Бодрийяр. Сегодня это очень влиятельные философские фигуры, занимающие первые позиции в мировом рейтинге цитируемости.

Уже сам термин «постмодернизм» вызывает неоднозначное к себе отношение и неизменное желание подвергнуть сомнению постмодернистские демарши. Тем не менее, эти философы сумели сказать о современной эпохе то, что другим, увы, не удалось, прибегая, правда, к очень сложной труднодоступной терминологии. Они показали, что в эпоху глобализации происходит «великое переселение народов» в виртуальную реальность. Человек утрачивает изначальные связи с миром, становится жителем Интернет-мегаполисов. Он включается в социальные сети – к примеру, «Мой мир», «Одноклассники», где обретает множество виртуальных знакомств, что порою приводит и к реальным совместным действиям и даже к бракам. Можно с уверенностью сказать, что мы живем в медиа-пространстве. А реальный мир и духовные его истоки не впускаются в лабиринты Интернета.

В таком медиа-пространстве свободно циркулирует множество знаков, представляющих бесконечную совокупность товаров: атаки рекламы, побуждающей к безудержному потреблению. Во все исторические эпохи люди удовлетворяли свои потребности – одевались, ели, строили дома, но только сегодня они начали потреблять. Вещи получают отставку не в результате изношенности, истощенности, а согласно определенному ритму, так называемому «коду стэндинга». В Америке, к примеру, машина и холодильник живут около года, телевизор – три года, и т. д.

Америку (Штаты) один из самых популярных ныне постмодернистов, философ и социолог Жан Бодрийяр считает воплощением постмодерна. В то же время, Соединенные Штаты со своим пространством и чрезвычайной технологической изощренностью – единственно реально существующее первобытное общество. Парадоксальное высказывание, и оно требует, конечно, пояснения. Но дать такое пояснение в нескольких строчках едва ли возможно. Пусть эта фраза пока останется загадкой.

В мире постмодерна живем и мы, казахстанцы. Социальные сети, мобильная телефония, скайпы – инфраструктура нашего бытия напоминает некую фантазмагорию, которая становится привычной и будничной. Постмодернисты утверждают, что такая культурная ситуация исключает перспективу глубины, подлинного Смысла и подлинной Истины. Человек превращается в вечного странника, утрачивает спасительные ориентиры, духовно-нравственные ценности, способность любить и радоваться жизни. Философия постмодерна уже не в состоянии поддерживать диалог с Вос-

током, к которому так стремились мыслители неклассического периода – Хайдеггер и его последователи.

Однако разве может человек прожить без любви и веры, согревающей его душу и окрыляющей надеждой? Обживаясь в виртуальном пространстве, он тоскует по вольному ветру степных просторов, аромату проснувшихся подснежников и жаркому летнему солнцу. Он хочет вернуться к своей прародине, матери-земле, и, более того, вознестись к небу духовности. Иначе он перестанет быть человеком.

И философия, чуткая к самым сокровенным призывам эпохи, вновь возвращается к своей сверхзадаче: прояснять первосмыслы и первопричины бытия. Философы после-постмодерна видят призвание философии в «спасении мира», возвращении в живой мир, полный красок и звуков. И вновь открываются горизонты диалога с Востоком: западная философия должна поучиться у восточной ее способности слышать и воспринимать Бытие.

В век глобализации и на Востоке, и на Западе самым важным для человека остается способность любить, радоваться ответному чувству, понимать ближнего и через самые, казалось бы, простые нравственные поступки постоянно совершенствоваться, духовно возрастать, воспитывая в себе ответственность и за свою страну, и за всю планету. Это и есть основа взаимопонимания, согласия и солидарности, позволяющая, в то же время, сохранить различия и неповторимость культурных традиций и символов, то, о чем говорит Президент страны Н.А. Назарбаев: «Казахстан богат и славен, прежде всего, своим единством, духовным согласием, подразумевающим конфессиональное многообразие, цветную радугу культур».

Философскую компаративистику, диалог восточных и западных концептов предстоит еще исследовать и исследовать, помня, что «человек – это пастух бытия».

